
© Н.Н. ГУБАНОВ

gubanov48@mail.ru

УДК 140.8

ПРИЧИНЫ ИСТОРИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ МЕНТАЛИТЕТА

АННОТАЦИЯ. Раскрыты 4 причины исторического развития менталитета: 1) самодерминация, порождающая ментальные новации; 2) взаимодействие социальных систем; 3) изменение социально-экономических условий; 4) изменение социальной структуры. Выработаны рекомендации по обеспечению целостности менталитета в периоды социальных кризисов.

SUMMARY. Four reasons disclosed historical development mentality: 1) selfdetermination generating mental innovation, and 2) the interaction of social systems, and 3) change in the socio-economic conditions, and 4) a change in the social structure. Make recommendations to ensure the integrity of mentality in times of social crisis.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА. Менталитет, самодетерминация, кризисный менталитет, аккультурация, целостность менталитета.

KEY WORDS. Mentality, selfdetermination, crisis mentality, acculturation, integrity mentality.

В последнее десятилетие в отечественном социогуманитарном познании видное место стала занимать категория менталитета, обладающая новыми эвристическими возможностями в сравнении с традиционными для нашего обществоведения понятиями о духовной жизни. Понятие менталитета отражает совокупность социально-психологических особенностей субъекта, детерминирующих его специфическое восприятие мира и особый характер его деятельности. К ментальным особенностям относятся и качества личности (способности, черты характера и др.), и содержание духовного мира (идеи, установки, представления и др.). Поскольку менталитет определяет направленность человеческой деятельности, то для объяснения массовых действий в ту или иную эпоху необходимо знать особенности менталитета этой эпохи, а также в силу каких причин менталитет исторически изменчив, и каковы особенности кризисного менталитета. Попытка пролить свет на эти малоисследованные вопросы составляет цель статьи.

Надо отметить, что некоторые авторы, например М.Ю. Шеваков, отрицают положение о развитии менталитета [1]. Другие, такие как П. Берк, признают развитие менталитета, но затрудняются в установлении причин этого [2]. Положение о том, что менталитет изменяется со временем, подтверждает факт наличия качественного различия между менталитетами исторических эпох. Никто ведь не сомневается в том, что античный менталитет отличался от средневекового, средневековый — от менталитета эпохи Возрождения, и так вплоть до настоящего времени. Вместе с тем, определенные инварианты национальных менталитетов в ходе исторического развития сохраняются, что по-

звolyет говорить о существовании на протяжении эпох греческого, французского, итальянского и других менталитетов.

В основе развития менталитета, на наш взгляд, лежат следующие причины. Первая из них — самодетерминация, которая служит не только одним из способов формирования индивидуального менталитета, но и причиной его исторического развития. Творческая активность человеческого духа порождает разнообразие новаций — оригинальные идеи, способы деятельности, представления о новых ценностях. Эти новые смыслы пополняют менталитет творца и затем могут распространяться в этносах, религиозных конфессиях, политических партиях, профессиональных группах, странах и регионах.

Вторая движущая сила ментального развития — взаимодействие социальных систем и групп в составе сложного социума. В ходе такого взаимодействия происходит аккультурация — изменение культур этих систем и соответственно менталитетов их носителей. В рамках отношений доминирующей и подчиненной культур аккультурация может иметь несколько форм: принятие (полное замещение культурного паттерна новым, взятым из донорской группы); адаптация (частичное изменение культурного паттерна новым); реакция (полное отторжение культуры донорской группы и укрепление в результате этого позиций собственных культурных норм) [3]. Но наиболее важные результаты аккультурации возникают тогда, когда происходит не одностороннее влияние, а взаимодействие культур. При этом происходят процессы комбинирования культурных элементов контактирующих групп, смешение этих элементов и их синтез, в ходе которого возникают принципиально новые культурные смыслы, обогащающие менталитеты взаимодействующих социальных общностей. Диалог между представителями различных социальных групп, стран, цивилизаций позволяет учитывать множество аспектов каждой экзистенциальной проблемы. Особую ценность диалог имеет тогда, когда его субъекты находят ценность другого не только в похожести, но и в отличии от себя. Такой диалог способен порождать новые, более оптимальные, чем в отдельных группах, подходы и идеи. Они то и могут обогащать групповые менталитеты разной степени общности.

Взаимодействие представителей различных цивилизаций и культур имело место на протяжении всей истории человечества. Особенно это взаимодействие усилилось в эпоху глобализации. В это время численно возросли и интенсифицировались контакты между людьми разных стран и регионов. Большую роль при этом играют миграция населения, туризм, обучение за границей, международные научные, музыкальные, спортивные и иные культурные мероприятия, телевидение, сотовая связь, Интернет. Для обозначения новой формы межкультурного взаимодействия в эпоху глобализации ряд авторов оправданно использует понятие «полилог» [4]. Это понятие выражает состояние коммуникации многих со многими, или диалога многих по сетевому принципу.

Третья причина ментального развития — изменения экономической и политической сферы общества и условий жизни людей. Между менталитетом и социальными условиями существует как прямая, так и обратная связь. Поэтому изменение социально-экономических и политических условий, инициированное в основном менталитетом духовной элиты, вызывает и новые изменения менталитета данного социума в целом и менталитетов его отдельных групп. Часто бывает так, что исходные ментальные стимулы в социуме, находящемся в со-

стоянии бифуркации, вызывают такие кардинальные резонансные изменения, которые не предполагались вначале и не были предусмотрены. Такое происходит, согласно синергетике, за счет процессов самоорганизации в сложных системах, находящихся в неравновесном состоянии. Л.Е. Гринин справедливо отмечает, что в «точке бифуркации (революции, войны, перестройки и т.п.) общество может повернуть в ту или иную сторону под влиянием различных, даже незначительных в целом причин. Среди этих причин почетное место занимают те или иные личности» [5; 187]. В эти бифуркационные моменты многократно возрастает роль менталитета социальных лидеров.

Так, например, в нашей стране идеи перестройки, гласности, творческой инициативы, хозрасчета вначале предназначались для перехода от сложившегося авторитарного социализма (который на самом деле был государственным капитализмом) к социализму демократическому (настоящему). Реализация этих идей вызвала такие интенсивные и непредвиденные процессы, которые обусловили возврат страны к исторически закономерному и неизбежному этапу рыночного демократического капитализма, служащего ступенью к будущему посткапиталистическому обществу социальной справедливости и гармонии. Вызванные отмеченными выше идеями перестройки политические и социально-экономические условия начали изменять массовый менталитет, ориентируя его на ценности рыночной экономики, личного успеха и обогащения. В результате сейчас российский менталитет не является единым в социально-политическом отношении. В нем сочетаются особенности прежнего советского и современного рыночного менталитета. Первые особенности присущи преимущественно людям пожилого возраста, а вторые — больше молодым людям.

Еще пример резонансного действия менталитета на социум. В 1991 г. по решению Ельцина, Кравчука и Шушкевича почти мгновенно и без сопротивления был распущен Советский Союз, находящийся тогда в состоянии бифуркации (хаоса, деморализации, усталости, апатии). В стабильном состоянии и с целостным оптимистичным и патриотичным менталитетом масс СССР выдержал мощную фашистскую агрессию, а в состоянии бифуркации пусковым механизмом распада великой страны стал незначительный, можно сказать, ничтожный сам по себе, ментальный фактор — воля трех недостойных своих народов лиц, коварно обманувших их доверие, поскольку на референдуме более 90% населения высказалась за сохранение СССР. В свою очередь, распад СССР сильно повлиял на менталитеты населения бывших братских республик. Он вызвал, в частности, у многих людей националистические настроения, русофобию, космополитические настроения и ориентацию на жизнь за пределами родины.

Четвертая причина развития менталитета — изменение социальной структуры общества и социальной базы носителей (субъектов) менталитета. Социальная структура общества непрерывно изменяется: в ней зарождаются новые социальные группы, социальная база некоторых групп сужается, а других расширяется. Меняются численность, качественный состав, положение, возможности и функции социальных групп в обществе. Все эти многообразные социальные изменения соответствующим образом сказываются посредством прямых и обратных связей на ментальной динамике. Определенные социальные группы перестают существовать и сходят с исторической сцены вместе со своими менталитетами. Так, в нашей стране практически исчезли дворянский

и казачий менталитеты. Но зато возрождается предпринимательский — бывший купеческий.

Особым состоянием в ходе своего развития менталитет отличается в периоды социальных кризисов. В это время, во-первых, усиливается борьба между ментальной новацией, несомой одной частью социума, и ментальной традицией, представленной остальной частью этого социума. Во-вторых, возникающие в период кризиса слишком быстрые непредсказуемые изменения, а также многообразные деструктивные явления приводят к элиминации из менталитета некоторых компонентов, которые не могут функционировать в условиях кризиса из-за их неадекватности. В то время как старые, неадекватные, ментальные особенности элиминируются, новые, адекватные, не успевают создаваться.

Это разрушающее воздействие кризисной ситуации на менталитет подвергает опасности его целостность и сплачивающий, интегрирующий деятельность людей, характер. В случае экстремального, критического воздействия кризисной ситуации на менталитет может произойти его дестабилизация, расслоение и нарушение единства для членов данной группы, что, в свою очередь, может вызвать и распад этой социальной общности. Возникающее в результате отмеченных процессов состояние может приводить к появлению многочисленных форм девиантного поведения и острым психологическим кризисам у представителей данной социальной общности.

Эта общность становится способной, прежде всего, — а иногда и исключительно, — к деструктивному в социально-политическом плане поведению. В таком случае возникает особый, а именно — кризисный менталитет, который служит выражением определенного распада устойчивых прежде социально-политических образований. Докризисный менталитет, менталитет, характерный для стабильного состояния социума, отличается целостностью, относительной устойчивостью, адекватностью социальным условиям — способностью интегрировать социум и направлять усилия его членов на конструктивную деятельность. Кризисный менталитет характеризуется отсутствием целостности, чрезмерной ситуативностью и изменчивостью, неспособностью обеспечивать единство социума и противостоять деструктивным социальным процессам. В кризисном менталитете значительно выражены чувства одиночества, страха перед неизвестным, растерянности. В ходе рефлексии и экзистенциального диалога по мере мобилизации духовных ресурсов человека страх может сменяться восторгом перед возможным новым, а растерянность — собранностью духом и мыслью. Кризисный менталитет возникает чаще всего в условиях быстрого перехода от тоталитарного режима к демократическому.

Еще одна черта кризисного менталитета — его расколотовость, разорванность, чрезмерная противоречивость. Противоречия могут иметь место и в докризисном менталитете. Расколотовость означает наличие противоречия в самом ядре менталитета — в его ценностно-мотивационном компоненте. В современной ментальности то борются, то существуют независимо друг от друга взаимоисключающие ценности, смыслы, идеалы. Ж.Т. Тощенко отмечает, что «прежние характеристики сознания существенно изменились (некоторые исчезли совсем), а новые еще не закрепились в реальной общественной практике...»; в общественном сознании «самым причудливым образом сочетаются старые и новые политические идеи, космополитические и националистические ориентации, ре-

спубликанские и монархические ориентиры, религиозные и атеистические убеждения, трудовые и потребительские установки» [6; 10]. Человек может быть интернационалистом и шовинистом одновременно. В одном случае выясняется его отношение к одной или двум проблемам и фиксируется, к примеру, тяготение к интернационалистским убеждениям («я уважаю права каждого народа на свою культуру и язык»). «А по другой проблеме человек демонстрирует националистические, шовинистические убеждения. Он считает их истинными для себя, искренне убежден в их достоверности («буду убивать людей конкретного народа» (указывается какого)» [7; 13].

Еще пример взаимоисключающих ментальных позиций — коммунист-предприниматель, относимый Ж.Т. Тощенко к типу кентавров-личностей. Аутентичные коммунистические убеждения означают неприятие частной собственности, а предпринимательская деятельность, напротив, основана на ней. Поскольку менталитет управляет активностью человека, то расколотость менталитета обуславливает непоследовательность и непредсказуемость поведения субъекта менталитета, что, в свою очередь, может приводить к росту социальной дезорганизации. Чрезмерные ментальные различия, означающие раскол общественного сознания, создают, по мнению Ж.Т. Тощенко, предпосылку для краха экономической и политической системы страны [6-7].

Во время социальных кризисов при быстрых изменениях в социокультурной среде у людей может происходить массовое изменение идентичности или даже ее утрата. Это может иметь и позитивные, и негативные последствия. Если человек творчески и адекватно реагирует на произошедшие социальные сдвиги, то его менталитет изменяется, и такой человек становится активным членом социума, успешно существует и развивается. Если же необходимых для адаптации ментальных изменений не происходит, то наблюдаются такие явления, как отчуждение, аномия, маргинализация, психическая патология, девиантное поведение. Российский менталитет два раза в XX в. подвергался кардинальным изменениям. Первое произошло после Октября 1917 г., второе — после 1991 года. Преобразование бывшего советского менталитета в современный российский еще не завершено.

Знание описанных особенностей кризисного менталитета имеет большое значение для эффективного проведения различных социально-экономических и социально-политических реформ. Одно из условий успешности и безболезненности этих реформ — обеспечение целостности менталитета. Для этого необходимо, во-первых, прогнозирование ожидаемой социальной реальности и, во-вторых, упреждающее системное созидание новых ментальных особенностей, адекватных этой прогнозируемой реальности.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Шеваков М.Ю. Менталитет: сущность и особенности функционирования: Автореф. дисс. ... канд. филос. наук. Волгоград, 1994. 21 с.
2. Берк П. Сила и слабости истории ментальностей // История ментальностей, историческая антропология. Зарубежные исследования в обзорах и рефератах. М.: Инст. всеоб. истории РАН, Рос.гос.гум.ун-т, 1996. С. 56-60.
3. Николаев В.Г. Аккультурация // Культурология. XX век. Словарь. СПб.: Университетская книга. 1997. С. 19-21.

4. Касумова Г.К. Особенности межкультурных взаимодействий в условиях глобализации // Философские науки. 2012. №2. С. 57-62.
5. Гринин Л.Е. Роль личности в истории: история и теория вопроса / // Философия и общество. 2011. №4. С. 173-193.
6. Тощенко Ж.Т. Метаморфозы современного общественного сознания: методологические основы социологического анализа // Социологические исследования. 2001. №6. С. 4-14.
7. Тощенко Ж.Т. Кентавр-проблема в познавательной и преобразовательной деятельности человека // Социологические исследования. 2005. №6. С. 4-16.